

ДЖАСПЕР ДЕВИТТ

ПАЦИЕНТ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д25

Девитт, Джаспер.

Д25 Пациент / Джаспер Девитт ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Ток. Пациент. Психиатрический триллер).

ISBN 978-5-04-233728-4

Молодой и талантливый психиатр Патрик Х. в поисках настоящей практики устраивается в заштатную психбольницу. Именно здесь он надеется осуществить свое призвание — помогать людям. Но, оказывается, бывают такие, кому помочь невозможно. Просто потому, что совершенно непонятно, как это сделать...

Пациент по имени Джо находится в больнице уже больше 30 лет — он поступил сюда в шестилетнем возрасте. И за все эти годы ни один врач не смог поставить ему хоть какой-то диагноз. Более того, уже долгое время никто и не пытается. Потому что практически все, кто общался с Джо, погибли. Покончили жизнь самоубийством...

Патрик знает об этом. Но невыполнимость миссии лишь распаляет его честолюбие. И вот однажды он открывает дверь в палату Джо и входит внутрь...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

- © Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2020
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233728-4

*Рою, который научил меня видеть
в себе лучшее, а не худшее из того,
что остальные могут себе представить.*

Данный текст был размещен несколькими отдельными постами в ветке под названием «Почему я едва не бросил медицину» на MDconfessions.com — интернет-форуме для медицинских работников, прекратившем свое существование в Сети в 2012 году. Один из моих хороших знакомых, окончивший в 2011 году Йельский университет¹ и проявляющий повышенный интерес ко всему, что связано с медициной, чисто из любопытства сохранил его себе на компьютер и любезно поделился со мной, зная мой интерес к предположительно правдивым страшным историям. Собственно ав-

¹ Йельский университет — частный исследовательский университет США, входит в Лигу плюща — сообщество восьми наиболее престижных частных американских университетов. Вместе с Гарвардским и Принстонским университетами составляет так называемую «Большую тройку». (Прим. пер.)

ДЖАСПЕР ДЕВИТТ

тор, как явствует из текста, пишет под псевдонимом, и все мои попытки раскрыть его истинную личность, равно как и личности остальных участников описанных событий, оказались совершенно бесплодными, поскольку он, похоже, существенно изменил целый ряд фактических подробностей, позволивших бы это сделать, явно стремясь к тому, чтобы никто его не вычислил.

13 марта 2008 г.

Я пишу эти строки по той причине, что с недавних пор не уверен: то ли я действительно посвящен в некий страшный секрет, то ли сам сошел с ума. Будучи практикующим психиатром, я прекрасно сознаю, что это не сулит для меня ничего хорошего ни с этической, ни с деловой точек зрения. Впрочем, раз уж я все-таки не считаю себя душевнобольным, то размещаю здесь эту историю потому, что наверняка вы — единственные люди, которые могут счесть изложенное в ней хотя бы отдаленно вероятным. Лично для меня же это вопрос ответственности перед человечеством.

Прежде чем я начну, позвольте заметить, что, при всем своем желании быть более конкретным в отношении имен, названий и географических точек, которые здесь будут упомянуты, мне нужно сохранить работу и я не могу позволить себе попасть в черные списки системы здравоохранения и защиты душевного здоровья в качестве чело-

века, раздающего направо и налево тайны своих пациентов, вне зависимости от того, насколько специфическим представляется случай. Так что притом что все описываемые здесь события имели место в действительности, фамилии и названия мест пришлось изменить до неузнаваемости, дабы не подвергать риску мою собственную карьеру — равно как и в попытке не подставить под удар своих читателей.

Та немногая конкретика, которую я могу здесь привести, следующая: описанные события имели место в начале двухтысячных годов в одной государственной психиатрической лечебнице в Соединенных Штатах. Моя тогда еще невеста, Джослин — девушка острого ума, потрясающей дотошности и лучезарной красоты, посвятившая свою жизнь исследованию творчества Уильяма Шекспира, — на тот момент с головой ушла в написание докторской диссертации на тему женских образов в «Короле Лире» и находилась на моем полном финансовом попечении. По причине этой диссертации, равно как и желания оставаться как можно ближе к ней, я и решил попытаться счастья исключительно в медицинских учреждениях Коннектикута.

С другой стороны, после обучения на одном из наиболее престижных медицинских факультетов

тетов Новой Англии¹, за которым последовала не менее интенсивная и столь же высоко оцененная резидентура² в том же регионе, мои наставники были особо неупреклонны в отношении моего следующего профессионального шага. Назначения в малоизвестные, испытывающие хронический недостаток финансирования больницы — это для простых смертных из Захолустного штата³, а не для врачей с девизом «Lux et Veritas»⁴ в дипломе и уж тем более не для подобных мне отличников учебы и клинической практики.

¹ Новая Англия — регион на северо-востоке США, где располагались одни из самых ранних европейских поселений в Северной Америке, включающий в себя штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд и Вермонт.

² Резидентура — в США и странах ЕС почти то же самое, что наша ординатура: последипломная работа по избранной медицинской специальности в условиях клиники под руководством опытного наставника.

³ Захолустный штат (Podunk State) — презрительное прозвище Коннектикута, по названию городка Пáданк, являющегося символом американского захолустья (нечто вроде нашего Мухоморска, только городки с таким названием реально существуют).

⁴ Lux et Veritas (лат. «Свет и Истина») — девиз престижного Йельского университета.

Я же, в свою очередь, от подобного профессионального стремления во что бы то ни стало обскакать других был далек, как никогда. Столкновение с не самой приглядной стороной системы охраны психического здоровья в детстве, последовавшее за госпитализацией моей матери по поводу параноидной шизофрении, вызвало у меня куда больший интерес к исправлению поломанных частей нашей здравоохранительной машины, нежели к стремлению удобно устроиться в ее хорошо отлаженных и спокойных высших эшелонах.

Но для того, чтобы получить работу даже в самой дрянной больнице, мне требовались рекомендации — а значит, предрасположенность факультета не могла не сыграть свою роль при принятии моего решения. Так вышло, что один из особо въедливых профессоров, к которому я обратился, знал главную врачиху ближайшей государственной больницы еще с тех самых пор, как практиковал сам. По крайней мере, объявил он мне, работа под началом человека с ее воспитанием не позволит мне приобрести дурные привычки, а наше с ней «гиперактивное чувство альтруизма», скорее всего, поспособствует тому, что мы с ней успешно сработаемся. Я с готовностью согласился, частично чтобы получить рекомендацию, а отчасти и по той причине, что медучреждение, кото-

рое рекомендовал мой преподаватель — унылая малоизвестная больничка, которую я здесь, дабы избежать возможного судебного преследования, назову Коннектикутской государственной психиатрической лечебницей (КГПЛ), — просто идеально отвечало моим чаяниям, будучи одной из самых нищих и злополучных клиник такого рода во всей системе здравоохранения Коннектикута.

Если б не мой сугубо научный склад ума, решительно отвергающий любые попытки очеловечивать природные явления, могло бы почти показаться, что уже сама атмосфера пытается предостеречь меня от опрометчивого шага, когда я впервые отправился в эту больницу на собеседование. Если вы когда-нибудь бывали в Новой Англии весной, то знаете, что погода тут часто способна испортиться без всякого предупреждения — поскольку, да простит меня Форрест Гамп, если климат Новой Англии и можно сравнить с коробкой конфет¹, то начинка у них у всех одинаковая, все до единой с дерьмом внутри.

Но даже по стандартам Новой Англии денек был реально паршивый. Визжащий в деревьях

¹ Намек на известную цитату из фильма «Форрест Гамп» (1994): «Жизнь похожа на коробку шоколадных конфет — никогда не знаешь, какая начинка тебе попадет».